

- Ву...

Син Мэн потер лицо о шелковистую подушку, его густые ресницы задрожали, глаза открылись. Глаза были сонными, разум мутным, а тело тяжелым. Руки, ноги и талия сильно болели, будто он разгружал кирпичи весь день, а когда он немного двинул ногой, случайно задев невыразимую часть, боль заставила его проснуться.

Он лежал на боку, рука на талии крепко обнимала его за талию. Когда человек позади него понял, что он проснулся, он обнял его еще крепче.

В итоге, очень скоро он почувствовал, как место пониже спины подверглась атаке твердого ***. Син Мэн сразу закрыл глаза, схватил обеими руками руку перед собой и прошептал:

- Только не снова. Уже третий день... Когда ты позволишь мне встать с постели...

Хриплый голос, который он издал, удивил даже его самого. Думая о тех, непристойных звуках, которые он издавал под этим человеком раньше, все тело Син Мэна свернулось калачиком.

Неизвестно откуда, Ю И взял чашку теплой воды, и задумчиво сунул в нее соломинку. Затем поднес ее ко рту Син Мэна. Син Мэн прикусил соломинку и сделал небольшой глоток воды.

В комнате было очень тихо, не было ни темноты, ни монстров, ни убийц, только человек, которому он доверял, обнимал его. С момента входа в игру Син Мэн никогда так не расслаблялся.

Конечно, он не мог напрягаться, когда он напрягается, то кое-где болит...

Выпив воды, Син Мэн вернул чашку Ю И и снова обнял его руку. Его тело все еще было очень уставшим, но он не забыл о задаче.

- Разве это не слишком долго? Я прошел задачу, верно? Что мне делать дальше?

Ю И покачал головой и написал пальцами: [Время задачи две недели.]

Син Мэн, который спустя три дня чуть не умер в кровати:

- ...

- Две недели? Две недели! - Син Мэн чуть не выпрыгнул из постели, но кое-где резко заболело, отчего Син Мэн едва не заплакал от боли, но не перестал протестовать. - За 14 дней даже тибетская антилопа умрет!

Плечи мужчины слегка задрожали, а Син Мэн понял, что над ним смеются, и был этим недоволен.

- Что за смех.

Увидев, что он рассердился, Ю И обнял его и слегка похлопал по руке: [Время задачи у каждого демона две недели.]

- Другими словами, нужно прождать две недели? - Спросил Син Мэн. - И ты не можешь закончить его заранее?

Ю И кивнул.

Син Мэну ничего не оставалось, кроме как честно ждать. Положив голову на плечо мужчины, он поднял глаза, чтобы посмотреть на маску, которую Ю И так и не снял, протянул руку, дотронувшись до края, и мягко сказал:

- Я хочу тебя видеть.

Он хотел посмотреть в лицо мужчине.

У него до сих пор нет ощущения реальности происходящего, и он даже не понял как все случилось именно так. Какие отношения между ними сейчас?

Мужчина всегда был в маске, поэтому между ними всегда возникает необъяснимая пропасть, он хочет смотреть в лицо мужчине, иначе его сердце не успокоится.

Словно понимая его тревогу, Ю И не стал ничего говорить, а слегка опустил голову, молчаливо соглашаясь с действиями другого.

Син Мэн поджал губы и осторожно снял маску. Перед его глазами появилось знакомое лицо, но короткие волосы стали гладкими и длинными. Его темно-карие глаза по-прежнему смотрели на него, в них отражалась только его фигура.

Камень в его сердце упал, и Син Мэн мягко улыбнулся ему. Появившиеся прежде страх и отчаяние, подобны пузырям в море, бесследно исчезли на рассвете.

Он необычайно мягок по отношению к человеку в своем сердце. Это слабость Син Мэна, а также его самая чувствительная часть. Вначале... это тоже привлекало...

Ю И опустил голову и точно поймал мягкие губы Син Мэна, их губы прижались к друг другу.

Горячий язык проник в ничего не подозревающий рот противника, плотно обвил язык. Первый поцелуй произошел без предупреждения.

Глаза Син Мэн внезапно распахнулись, а затем постепенно закрылись, и он обнял мужчину за шею.

- Последняя...

Ци Сяокуй прикусила золотую монету зубами, не заботясь о иле и засохшей траве на ней. Она схватилась за веревку, обвязанную вокруг своей талии, двумя руками и медленно поплыла к берегу болота. Другой конец веревки был привязан к большому дереву, достаточно толстому, чтобы выдержать вес худощавой девушки.

- Ха... Это последняя? - Ци Сяокуй выбралась на берег, вся в грязи, и села прямо на землю. Ее движения больше напоминали грубого мужчину, нежели нежную девушку.

Но в таком месте слабая и хрупкая девушка долго не проживет.

За это время Ци Сяокуй сильно изменилась. Не осталось и следа от первоначальной мрачности. Ее длинные волосы были неряшливо собраны в пучок. Она сидела на земле с твердым взглядом и спокойным выражением лица, грязная, но это не могло скрыть свет, исходящий изнутри.

- Один, два... пятьдесят пять... шестьсот семьдесят восемь.. девятьсот девяносто девять,- Ци Сяокуй положила в последнюю полученную монету и уставилась на небольшую горку золота перед собой, задумавшись.

Она обыскала весь лес. То, что она нашла сейчас было последним, что она смогла найти. Раньше она не считала так четко, поэтому подумала, что это последняя тысячная монета. Но видимо нет?

Есть еще одна монета, но в лесу больше ничего нет. Как это?

Пока она была в растерянности, перед ней внезапно мелькнула тень. Она среагировала очень быстро и сразу же повернула голову, чтобы увидеть, как отдалается спина маленького чертенка.

Это?

Ци Сяокуй была впечатлена этим. Этот хитрый ублюдок был тем вором, который вначале чуть не украл у нее золотые монеты. Хотя она погналась за ним и даже ударила по спине палкой, но тогда она еще боялась. Сейчас она снова увидела “старого знакомого”, а другая сторона все еще думала о ее золотых монетах. Внезапно старая и новая ненависть охватила ее сердце, плюс раздражение от невозможности найти последнюю золотую монету. Она резко поднялась с земли, подняла свое “оружие” сбоку и поднялась на ноги, чтобы догнать.

Так называемое «оружие» на самом деле представляет собой заостренную ветку, но ветка прочная и легко не сломается. Ци Сяокуй случайно нашла ее и приложила много усилий, чтобы отполировать острый край и смазать его в темно-зеленом ядовитом соке, взятом у чрезвычайно ядовитого паука.

Если ударить противника такой палкой, то рана будет не такой простой, чем просто проколота кожа.

Серокожий чертёнок находился на некотором расстоянии от Ци Сяокуй, но был слишком жаждал кучи золота, поэтому отказывался отходить слишком далеко. Он также недостаточно хорошо понимал Ци Сяокуй и просто считал ее маленькой робкой девочкой, как когда она вошла в лес, но реальность быстро нанесла ему смертельный удар.

Когда ядовитое острие пронзило руку, яд быстро распространился по телу с кровью, демона быстро перестали слушаться его конечности, нервно подергиваясь, и, наконец, он упал на землю и лишился жизни.

Ци Сяокуй часто дышала, поправила мешающие волосы, подняла ногу и яростно топнула противника по спине, но, все еще чувствуя беспокойство, она наступил еще несколько раз, ударил противника ногой и перевернулся, а затем остановилась.

Мертвый демон был еще более отвратительным. Первоначально торчащие зубы во рту, теперь невозможно было увидеть, слишком жгло глаза. Ци Сяокуй раздраженно закатила глаза и отвернулась. Услышав движение позади себя, она подумала, что ее обманули, поэтому в испуге повернула голову, но ее глаза резко распахнулись от удивления.

Оказалось, что когда чертенок умер и его испинали, рот нечаянно открылся и из него выскользнула золотая монета.

Неудивительно, что она не смогла найти эту монету, где бы не искала! Она была у него во рту!

И она проигнорировала это. Чертенок был обнажен, если он и хотел что-то спрятать, то он мог спрятать это только во рту.

Но когда он украл золотые монеты тогда, Ци Сяокуй не ожидала этого. Напротив, поскольку он не мог нигде спрятать, она подумала, что забрала все монеты, и не думала, что пропустила одну....

Она быстро подошла и взяла золотую монету со слюной маленького дьявола на ней, но Ци Сяокуй уже была невосприимчива к этому после крещения 999 монетами. Она с радостью вытерла монету остатками одежды на теле, показав улыбку. Первую улыбку в этом месте.

К счастью, демон случайно не проглотил золотую монету, иначе она действительно не смогла бы ее найти и оказалась здесь в ловушке навсегда.

Слава богу!

Как только она подошла к куче золотых монет с последней золотой монетой и бросила ее, куча золотых монет внезапно загорелась сине-фиолетовым пламенем, которое быстро перебросилось на Ци Сяокуй. Она мысленно была готова к этому. Не скрываться, пусть огонь полностью поглотит.

И верно, когда она снова открыла глаза, она вернулась в сокровищницу Алчного генерала.

Ее одежда уже превратилась в лохмотья и могла закрывать только часть ключевых мест. Ци Сяокуй неуклюже протянула руку, чтобы прикрыться, но это было излишне. Взгляд Алчности не отрывался от золотой кучи. Демон не обращал на нее никакого внимания, все сосредоточено на кучи у ее ног. Нетерпеливый и взволнованный взгляд, будто демон увидел своего потерянного сына.

“Хотя,- думала Ци Сяокуй,- даже если бы он увидел своего сына, боюсь, этот жадный демон был бы не так счастлив. Только если сын не сделан из золота.”

- Я выполнила свою задачу,- Ци Сяокуй больше не была так напугана, как при первой встрече. Спина прямая, а речь уверенная.

Но Алчность не бросил никакого ответа, его совершенно не интересовали ее изменения, а только куча золотых монет!

- Тысяча! Их тысяча! - Радостно воскликнул он, его тонкие конечности, похожие на паучьи лапы, возбужденно двигались по большой куче золота.

Несмотря на то, что он богат, он все равно отказывается довольствоваться этим. Он не мог дожидаться, когда сокровища всего мира будут находиться в его собственных руках. Он отказывался отдать другим даже монетки.

- Значит, я прошла испытание? - Спросила Ци Сяокуй, увидев, что демон смотрит только на золотую гору.

- Да, да, ты хорошо поработала! - Алчность наконец взглянул на нее. - Этот наряд тоже хороший. Ты так экономишь ткань, просто продолжай носить ее вот так!

- ... - Ци Сяокуй.

Алчность протянул свою тонкую страшную руку и смахнул кучу золота в свою гору золота, и с радостью лег на нее лицом, потираясь щеками. Он был опьянен своей горой.

- Иди, я позову тебя, если что-то случится.

- ... Да,- Ци Сяокуй.

Лучше бы тебе не звать меня снова, если что-то случится!

Это несомненно будет ужасным занятием!

<http://bllate.org/book/17452/1640229>